

УДК 339.97

Динамическая трансформация инновационных экономических отношений социальной сферы и формы ее обеспечения

Мингалимова И.Я.

Соискатель кафедры экономической теории
Академии управления «ТИСБИ»

Рассматривается тенденция российской экономики, характерная для переходного состояния, основанного на развитии инновационной деятельности в любых экономических отношениях социальной сферы; представлены принципы обеспечения и стимулирования процесса роста инноваций в экономических отношениях социальной сферы.

Ключевые слова: динамическая трансформация, инновационная экономика, экономические отношения, социальная сфера, продукт-инновации, процесс-инновации.

Развитие социальной сферы невозможно без социально ориентированной экономики. Это означает, что по своей направленности все экономические процессы в той или иной степени имеют социальную окраску. Социальная ориентация означает подчинение производства потребителю, удовлетворение массовых потребностей населения.

Социальная сфера представляет собой целостную, постоянно изменяющуюся подсистему общества, порожденную объективной потребностью общества в непрерывном воспроизводстве субъектов социального процесса. Это устойчивая область человеческой деятельности по воспроизводству своей жизни, пространство реализации социальной функции общества.

Современная ситуация в социальной сфере такова, что сейчас большинство экономических отношений пребывают в переходном состоянии, отечественная экономика и ее социальная сфера нацелена на инновационный путь развития. В основе экономики лежат инновационные подходы, во-первых, смена комбинации компонентов в системе производительных сил (переход к комплексно-автоматизированному производству, развитие наукоемкой продукции); во-вторых, повышение невещественных форм богатства, когда наряду с первостепенной ролью средств производства выдвигаются и средства их обновления, аккумулирующие новые знания

(открытия, изобретения, рационализация); в-третьих, возрастание роли человеческого фактора. Изучение динамики и конкретных характеристик этих и других инновационных процессов дает нам возможность правильно понять основные закономерности и направления развития переходного состояния экономических отношений социальной сферы.

В российской экономике прослеживается глобальная тенденция, характерная для переходного состояния, основанного на развитии и обеспечении инновационной деятельности в любых экономических отношениях социальной сферы. Эта тенденция, на наш взгляд, проявляется, во-первых, в том, что доминирующими объектами инновационных экономических отношений социальной сферы выступают продукт-инновации (новшества или существенные улучшения в выпускаемых продуктах), процесс-инновации (новшества или существенные улучшения) в производственных процессах и системные эффекты, в том числе синергетические; во-вторых, в том, что качественной оценкой состояния самих экономических отношений социальной сферы служит ее инновативность, то есть восприимчивость к новшеству, инновациям, научно-техническому прогрессу, применению информационных технологий.

Инновационные отношения в социальной сфере возникают по поводу общественного воспроизводства результатов функционирования ее отраслей.

Особенности инновационных отношений в социальной сфере основываются на роли ее субъектов как активных участников инновационного процесса в социально-экономическом развитии страны и взаимодействия с органами государственного управления, а также обуславливаются такими отличительными признаками, характерными для этой сферы, как непосредственный контакт производителей услуг (работ) с потребителями; присущая услугам более высокая степень индивидуализации; значительное влияние самих потребителей на эффективность предоставляемых услуг; сложность измерения качества оказываемой услуги и эффективности деятельности работников; более высокая, чем в других отраслях, удельная трудоемкость услуг при относительно меньшей фондоемкости и материалоемкости; относительно высокая доля сотрудников с высшим образованием (инженерно-техническим и естественно-научным), что характерно и для руководящего состава; дифференциация услуг по потребительским характеристикам (горизонтальная дифференциация) и по уровню качества (вертикальная дифференциация); выраженная сегментированность спроса на услуги в зависимости от доходов, субъективной оценки потребителя способностей производителей услуг; значимости (насушности) услуги; национальных традиций и особенностей потребления; социальной значимостью услуг в условиях глобализации; существенностью барьеров вхождения на рынок, обширной емкостью рынка и абсолютными преимуществами уже действующих в отрасли крупных учреждений в отношении издержек производства и предпочтений обслуживания со стороны потребителя [1].

Инновационные отношения характеризуются тем, что они выступают промежуточным звеном между наукой и производством и представляются особо рискованной областью инвестиций с длительным периодом вложений. Эти особенности в России породили главную проблему инновационных отношений социальной сферы – противоречие между возрастающей потребностью в инновациях и существующими организационно-экономическими отношениями [2]. Так, экономические отношения, основанные на коммерциализации, с одной стороны, ускорили процесс реализации экономически выгодных инноваций, а с другой – усложнили переход в производство принципиально новых научных достижений, экономический эффект которых на данный момент не столь очевиден. В связи с тем, что значительная доля благ, производимых в социальной сфере, носит характер смешанных общественных благ, возникает противоречие между частнообщественным характером результатов инновационной деятельности как блага и общественным характером инноваций как основы неэкономии.

О динамике инновационных процессов социальной сферы в Российской Федерации в определенной

степени можно судить по динамике объема бюджетных расходов на научные исследования и поддержку НТП.

С учетом всех видов финансирования общие расходы на науку в России составляют в 2007 г. около 0,9 % ВВП, для сравнения, в конце 90-х гг., Япония выделяла на науку 3,04 % своего ВВП, США – 2,64 %, а ЕС – около 1,92 %. Степень участия государства и коммерческих структур в финансировании научных исследований в Европе и за ее пределами различается: если в Японии и США доля коммерческих структур составляла 75 и 77 % соответственно, то в Европе – всего 66 %. Несмотря на отставание от ОПТА и Японии («в среднем» по доле ВВП, выделяемой на науку, в Европе имеются страны, опережающие их. Например, в Швеции на исследования расходуется 3,80 % ВВП. За Швецией следуют Финляндия (3,19 %), Германия (2,44 %), Франция (2,19 %), Дания (2,02 %) и Бельгия (1,98 %).

Следовательно, в современных условиях первоочередными мерами обеспечения развития инновационных отношений в социальной сфере являются:

- ликвидация стратегических и тактических расхождений и разрывов в развитии и модернизации реального сектора и социальной сферы отечественной экономики;

- оптимизация взаимодействия власти (государства), бизнеса и общества в инновационных экономических отношениях реального сектора и социальной сферы отечественной экономики;

- выработка потенциала гибкости и повышения эффективности взаимодействия традиционных и инновационных отношений реального сектора и социальной сферы отечественной экономики, другими словами, повышение пластичности взаимодействия общественного производства и его целевой ориентации – социальной сферы, их способности к адекватному изменению в процессе развития и модернизации, что требует формирования новых взаимоотношений между хозяйствующими субъектами на всех уровнях экономической системы как в реальном секторе, так и в социальной сфере отечественной экономики. Такая взаимосвязь фокусируется в инновационной деятельности социальной сферы, осуществляющей поиск и реализацию нововведений, а также являющейся важнейшим фактором движения к гибким и продуктивным формам общественного производства [3].

Так же необходимо постоянное обобщение и анализ инновационного опыта хозяйствующих субъектов социальной сферы с тем, чтобы выявить и совершенствовать стимулы роста инноваций. Сегодня важнейшими принципами обеспечения и стимулирования данного процесса на уровне социальной сферы являются:

Во-первых, знание хозяйствующими субъектами социальной сферы сути и содержания инновации, понимание ими разницы между фазой креативности

(выдвижения новых идей) и фазами нововведения, то есть применение инноваций (трансформацией идеи в системные полезности, системные эффекты и традиции предприятия).

Во-вторых, инновационная деятельность не должна ограничиваться одной структурой или элитарной группой ни на одном уровне социальной сферы будь то предприятие, регион, страна в целом или какая-то иная подсистема сферы. Согласованная инновация и ее институциональное обеспечение должны пронизывать всех субъектов социальной сферы и охватывать всю их деятельность [4].

В-третьих, характерным принципом стимулирования роста инновационной активности является то, что все субъекты социальной сферы должны организовано, систематически и постоянно вести поиск и прогнозирование скрытых опасностей и новых возможностей. В связи с «уплотнением», «сжатием» времени наблюдается высокий темп креативных, трансформационных и диверсификационных процессов, ускоренное превращение продуктов в товар, активная миграция традиций и инноваций, их глобализация, а также конвергенция стратегий хозяйствующих субъектов. В этих условиях они должны рассматривать инновацию как приоритетный способ выживания, обеспечения конкурентоспособности и роста.

В-четвертых, инновационная деятельность хозяйствующих субъектов социальной сферы должна быть органично связана с поведением потребителя. Ориентация на потребителя должна быть такой же динамической, как и потребитель с его структурой потребностей. Важным аспектом современной потребительской ориентации бизнеса является поиск и совершенствование форм включения потребителя в инновационную деятельность хозяйствующих субъектов социальной сферы с целью установления и укрепления между ними системы обратных связей, то есть отношений контроля, сотрудничества и партнерства. Данная система обратных связей должна выстраиваться в направлении развития согласованного взаимодействия форм инновационной деятельности всех субъектов социальной сферы, что также будет способствовать росту системных полезностей и системных эффектов всего общества [5].

В-пятых, инновация должна быть ориентирована на сохранение и развитие положительных традиций как своей генетической среды возрождения и воспроизводства. Да и согласно диалектике развития любого явления ее полное отрицание невозможного в принципе. Каждая инновация удерживает в своем отрицании положительные моменты своей противоположности – традиции и развивает ее. Поэтому даже при «созидательном разрушении» фундаментальной инновацией существующей традиции она сохраняется в нововведении как его «бывший образ» или полностью, или частично. Вполне очевидно,

но, что упрощенное понимание традиции как только сдерживающего фактора развития экономических отношений и ее инновационной сферы, который необходимо разрушать с помощью нововведений, – не обосновано и даже вредно. Как и любой другой фактор в определенном пространстве и времени традиция может выполнять положительную и/или отрицательную функцию, кстати, также как и инновация.

Это относится прежде всего к структуре отношений собственности экономических отношений как ее несущей конструкции. Традиционные представления о собственности как тождестве имущественного содержания присвоения-отчуждения, владения, распоряжения и использования общественного продукта в условиях функционирования инновационной экономики выражаются в качественно новых ее формах. Дело в том, что инновационная деятельность превращает имущественные элементы богатства в постоянно исчезающие, переменчивые, качественно новые. Предметно-технологическая и прочая натурализованная видимость этих элементов, подверженная влиянию инновационной деятельности, состоит не только в закономерности постоянства их повторений, а в перманентной изменчивости качества и структуры факторного, процессуально и продуктового присвоения. Причем эти изменения происходят не столько на трудопродуктовой, сколько на интеллектуальной основе общественного присвоения богатства. Такое присвоение опосредуется не столько отчуждением рабочей силы, сколько заимствованием эффективных инноваций и трансформацией эксплуатации возможностей индивидов в мотивированное сотрудничество между ними.

Как труд человека, так и его присвоение имеют двойственную природу. Присвоение генетически вытекает из первого как его общественно-исторический результат и экономическая форма проявления [6].

В связи с этим, согласно экономической теории прав собственности, процесс присвоения представляет собой единство и противоположность, с одной стороны, реализации совокупности имущественных прав собственности, вытекающих из условий развития конкретного труда, а с другой – системы финансовых прав собственности, определяемых особенностями бытия абстрактного труда и денежных форм его реализации.

Совокупность имущественных прав собственности непосредственно формируется из тенденций к прямому присвоению продуктов, развивающемуся как административное право волевого распределения материального богатства, составляющего вещественную основу развития экономических отношений социальной сферы. Система же финансовых прав собственности, напротив, формируется из тенденций косвенного, рыночного присвоения, развивающегося как особое владательно-коммерчес-

кое право эквивалентного распределения функционального (деятельного) богатства, составляющего интеллектуальную основу развития экономических отношений социальной сферы.

По мере того, как человеческий интеллект, способный к изобретениям, улучшениям, рационализации, становится определяющим фактором присвоения в структуре прав собственности, возникает и активизируется особый феномен – интеллектуальная собственность [7]. Причем последняя функционирует, развивается, трансформируется и диверсифицируется в экономических отношениях как в традиционной, так и в инновационной форме, которые имеют те же признаки и типы, что мы описывали ранее, характеризуя традиции и инновации как экономические явления экономических отношений социальной сферы. Это особая категория собственности, так же как и финансовые права, – суть абстрактная, функциональная форма присвоения, противостоящая вместе с денежной ликвидностью прямому имущественному присвоению. Данная связь объясняется следующим: феномен интеллектуальных прав собственности непосредственно вырастает из абстрактной финансовой природы функционирования индивидуального и общественного денежного капитала, развития его в качестве ссудного, акционерного капитала, частных инвестиций, бюджетных средств государства.

Рост приоритетов инновационной интеллектуальной собственности происходит от того, что капитал в процессе конкуренции неизбежно наталкивается на естественные ограничения возможностей рабочей силы, которую замещают эффективные инновации. Реализация инновационной интеллектуальной деятельности и интеллектуальной собственности в экономических отношениях позволяет повысить качество производимых системных полезностей, а также повысить индивидуальную, коллективную и общественную (системную) эффективность процессов, протекающих в социальной сфере [8]. Это повышение зависит от уровня знаний, опыта, квалификации, творчества и т.д. Взаимная заинтересованность и достаточные знания субъектов инновационной деятельности и инновационной интеллектуальной собственности, признающих инновационный приоритет, должны быть обеспечены различными системными механизмами, такими как система защиты прав, финансового страхования рисков, социальных гарантий, поощрения инициативы.

Именно наличие и развитие таких системных механизмов обеспечения создает условия для признания и утверждения инновационной деятельности и инновационной интеллектуальной собственности как факторов и объектов эффективной производственной и коммерческой деятельности превращает их в особые элементы развития экономических отношений социальной сферы, опосредованного созданием и реализацией нововведений.

Литература

1. Смирнов И.К. Экономическая свобода и социальная защищенность. – СПб.: РОСТ, 2004. – 127 с.
2. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 420 с.
3. Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии. – М.; СПб.: Деловая Москва, 1998. – 440 с.
4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2003. – 568 с.
5. Мокичев С.В. Трансформационная экономика = Transformationswirts – chaft. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 327 с.
6. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: учеб. пособие. – М.: Акад. нар. х-ва при Правительстве РФ: Дело, 2004. – 400 с.
7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004. – 632 с.
8. Посталюк М.П. Обеспечение и регулирование инновационных отношений в экономической системе. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. – 191 с.

Dynamic transformation of innovative economic relations in social sphere and forms of its maintenance

I. Mingalimova

Educational institution of the Higher Vocational training «Management Academy «TISBI»

The tendency of the Russian economy, which is typical for transient economics that is based upon the development of innovative activity in any economic relations of social sphere, is considered in the article; principles of maintenance and stimulation of process of innovations growth in economic relations of social sphere are adduced.

Keywords: dynamic transformation, innovative economy, economic relations, social sphere, products-innovations, processes-innovations.

